

Пэй Чоу задул лампу, накинул синий верхний халат и вышел во внешние покои.

Во дворе росли бамбук и кипарисы, под лунным светом их тени, падающие на землю, были удивительно красивы.

Пэй Чоу внезапно вспомнил шутку из интернета про одного литературного гения, который среди ночи не спал, а разбудил старого друга для прогулки.

Поскольку вокруг никого не было, Пэй Чоу расслабленно рассмеялся.

Эта улыбка наконец-то немного ослабила его нервы, напряженные в последние дни.

Если подсчитать, это уже пятый год его пребывания в Даюане.

Три года назад Пэй Чоу было пятнадцать.

В тот год разбойники Цзяньмэнь свирепствовали, жизнь простых людей становилась все тяжелее. К несчастью, местные чиновники в основном были тупыми и алчными, трусливыми и бездействующими, позволив бандитам расти и усиливаться.

Отец оригинала был всего лишь мелким уездным чиновником. Видя, что крестьяне не в силах противостоять горным разбойникам, и понимая, что дальнейшее ожидание равно смерти, он решил обратиться с петицией к вышестоящему начальству.

В тот день родители отвели его к учителю Чжансунь Иню, который обычно преподавал ему боевые искусства, а сами отправились в путь на повозке.

В мгновение ока Пэй Чоу, держа меч, выкованный для него учителем, радостно исполнил комплекс меча.

Коу Янь, скривив лицо, с завистью смотрел на него и кисло пробормотал:

— Хм, с таким тщедушным телосложением ты не сможешь раскрыть и десятой доли силы этого меча.

Сказав это, он уставился на Чжансунь Иня большими глазами, словно написав на лице «Я тоже хочу».

Чжансунь Инь повернул инвалидную коляску, бамбуковой палкой поправил руку Пэй Чоу, исправляя его движение, и, услышав слова, взглянул на Коу Яня, неспешно произнеся:

— Когда я принял тебя в ученики, учитель выслушал немало упрёков от твоего отца. На этот раз, узнав, что я снова разожгу горн дляковки меча, твой отец специально предупредил: ни в коем случае нельзя тебя баловать, иначе он немедленно примчится в Цзяньмэнь, свяжет тебя и увезёт обратно в Ханьцин.

Коу Янь мгновенно поник.

Пэй Чоу, будучи мягким по характеру, видя, что Коу Янь расстроен, протянул меч:

— Может, дашь тебе попользоваться?

Глаза Коу Яня загорелись, но Чжансунь Инь нахмурился и легко ударил бамбуковой палкой по запястью Пэй Чоу.

— Ой!

Чжансунь Инь сказал:

— Запомни, паршивец: никогда, ни при каких обстоятельствах, нельзя отдавать свой меч другому, если только ты не доверяешь ему всем сердцем и не любишь его, и он испытывает к тебе те же чувства. Иначе ты просто подносишь свою жизнь на разделочную доску. Понял?

Пэй Чоу вжал голову в плечи и энергично закивал.

В этом теле находился двадцатилетний Пэй Гэ, который, естественно, всё понял. Но, глядя на растерянное лицо Коу Яня, казалось, тот как раз не понял.

Чжансунь Инь взял меч из рук Пэй Чоу, отъехал немного и, сидя в инвалидной коляске, исполнил несколько приёмов.

Оба ученика с восхищением смотрели на него.

Чжансунь Инь положил меч перед собой и, медленно проводя двумя пальцами по клинку, сказал:

— Это гибкий меч. В использовании важна ловкость, а не сила. Чжунвэнь, ты идёшь путём жёсткости и мощи, этот меч в твоих руках не сможет раскрыть свой большой потенциал.

Коу Янь внезапно осознал, неудивительно, что Чжансунь Инь при испытании меча чувствовал некоторое сопротивление. Теперь он смирился и кивнул.

Затем Чжансунь Инь повернулся к Пэй Чоу:

— Цзинлюэ, дай ему имя.

Пэй Чоу подумал и сказал:

— Пусть будет Линцзюнь.

Едва он произнёс эти слова, как в двор Чжансунь Иня вбежал мужчина и громко закричал:

— В семье уездного чиновника Пэя случилось несчастье!

Улыбка застыла на лице Пэй Чоу.

Супруги Пэй Вэньшу были перехвачены и убиты горными разбойниками по дороге в управление Шучжун, оба погибли.

Чжансунь Инь первым вошёл в небольшой двор семьи Пэй. Внутри уже собралось много селян, доносились тихие рыдания женщин.

Пэй Чоу и Коу Яня задержали у ворот. Он изо всех сил оттолкнул дядей, преграждавших путь, и сквозь толпу увидел вдалеке.

На земле лежали два окровавленных белых полотна, безмолвные.

Чжансунь Инь подкатил коляску ближе и по очереди приподнял полотна.

Пэй Чоу начал отчаянно сопротивляться, переглянулся с Коу Янем. Тот громко крикнул, бросился вперёд, словно молодой бычок, и сбил с ног двоих, преграждавших путь.

Пэй Чоу рванулся во двор, раздвинув толпу.

К удивлению всех, Пэй Чоу не зарыдал и не закричал.

Он медленно подошёл к родителям, присел рядом и, глядя на беспорядочные кровавые раны на их телах, спокойно спросил:

— Учитель, есть что-то неладное?

Чжансунь Инь долго смотрел на спокойное лицо ребёнка, затем глубоко вздохнул и сказал:

— Цзинлюэ, ты готов?

Тон, которым Чжансунь Инь произнёс эти слова, был чрезвычайно спокойным, как будто в обычные дни спрашивал, готов ли он к приёму.

Но Пэй Чоу уловил скрытый смысл его слов.

Он сильно кивнул:

— Готов.

Чжансунь Инь вытянул бамбуковую палку и полностью сбросил белые полотна с обоих тел.

Со всех сторон слышались вздохи селян, шокированных видом умерших супругов-чиновников и поведением Чжансунь Иня, позволившего ребёнку смотреть на тела родителей.

Но Чжансунь Инь не обращал на это внимания. Он указал палкой на несколько мест на теле Пэй Вэньшу и сказал Пэй Чоу:

— Эти раны на теле твоего отца разного размера и глубины, нанесены обычными мечами и клинками, то есть оружием, тайно отлитым в народе. А остальные раны, которые выглядят неглубокими, но каждая смертельна, одинаковы по длине и глубине. Раны на теле твоей матери такие же.

Его тон внезапно стал суровым:

— Те, кто держал клинки, вероятно, прошли одинаково строгую подготовку, и использовали одинаковое оружие. Судя по моему многолетнему опыту, они все из одного места — арсенала.

Другими словами, убийцами его родителей были люди из государственных органов, императорский двор, которые должны были защищать народ.

— Я знал, что власти Цзяньмэня бездействуют, но не думал, что они дойдут до такого уровня пособничества тиранам. Цзинлюэ, они умерли невинно, но за них нельзя мстить, и нельзя даже пытаться. Понимаешь?

Произнося эти слова, он говорил очень тихо. Селяне находились далеко и не слышали разговора, думая, что учитель Чжансунь утешает потомка семьи Пэй.

Взгляд Пэй Чоу скользнул по телам родителей, слёзы наконец переполнили его и потекли по

бледному лицу.

Он резко встал и хрипло произнёс:

— Я не понимаю.

Чжансунь Инь слегка опешил, потянулся, чтобы взять его за плечо, но Пэй Чоу оттолкнул его руку.

Пэй Чоу, казалось, собрал все силы своей жизни и громко крикнул:

— Я не понимаю!

Сказав это, он побежал прочь. Коу Янь посмотрел на Чжансунь Иня, стиснул зубы, топнул ногой и бросился вдогонку за Пэй Чоу.

После первоначального шока сельские начали перешёптываться.

— Что случилось с парнем из семьи Пэй?

— В одночасье потерял родителей, не выдержал удара, бедняга.

— Ребёнок и вправду жалок, как он теперь будет жить...

Несколько мужчин выступили вперёд и, глядя на Чжансунь Иня, спросили:

— Учитель Чжансунь, как насчёт похорон супругов уездного чиновника Пэя...

Чжансунь Инь достал несколько серебряных монет и передал им:

— Пожалуйста, сходите к старику из похоронной конторы в восточном конце деревни, подготовьте тела господина Пэя и его супруги и приобретите простые гробы.

Пэй Чоу бежал изо всех сил против ветра, словно пытаясь оставить позади всё, что только что произошло, пока боль в животе не заставила его остановиться.

Он согнулся пополам, бессильно опустился на песок и тяжело задышал.

Вскоре подоспел и Коу Янь.

Пэй Чоу не рыдал и не кричал, а молча опустил голову, спокойно стоя на коленях.

Коу Янь беспомощно закрутился на месте.

С детства отец отправил его жить в эту отдалённую горную деревню, он не был близок с родителями, ещё не сталкивался с такой сценой расставания со смертью и не знал, как утешать.

Через мгновение он осторожно начал:

— Цзин... Цзинлюэ...

— Мои родители безвинно погибли в один день, — перебил его Пэй Чоу, — а я не могу ни кричать об их несправедливости, ни мстить за них. Скажи мне, в чём тут логика.

Коу Янь открыл рот, но не смог ничего сказать.

Пэй Чоу повернулся и, красными от слёз глазами, уставился на Коу Яня, хрипло произнеся:

— Просто потому, что я не родился в знатной семье, просто потому, что мои родители были мелкими обывателями, их жизнь лёгка, как трава, и её можно безнаказанно топтать.

— Таковы правила этого мира?

Коу Янь ошеломлённо смотрел на него, внезапно почувствовав, что этот человек перед ним немного чужой.

Пэй Чоу спрашивал это и у Коу Яня, и у самого себя.

Супруги Пэй относились к нему очень хорошо, давно утраченная родительская любовь позволила Пэй Чоу быстро адаптироваться здесь. Со временем он перестал хотеть жить так, как жил Пэй Чоу в книге, а желал остаться в этой горной деревушке и прожить мирную жизнь с родителями.

Но небеса не вняли ему, люди вынудили его.

Что ж, Пэй Чоу, я пойду твоей дорогой и посмотрю, к какому финалу она приведёт.

<http://bllate.org/book/15464/1368191>